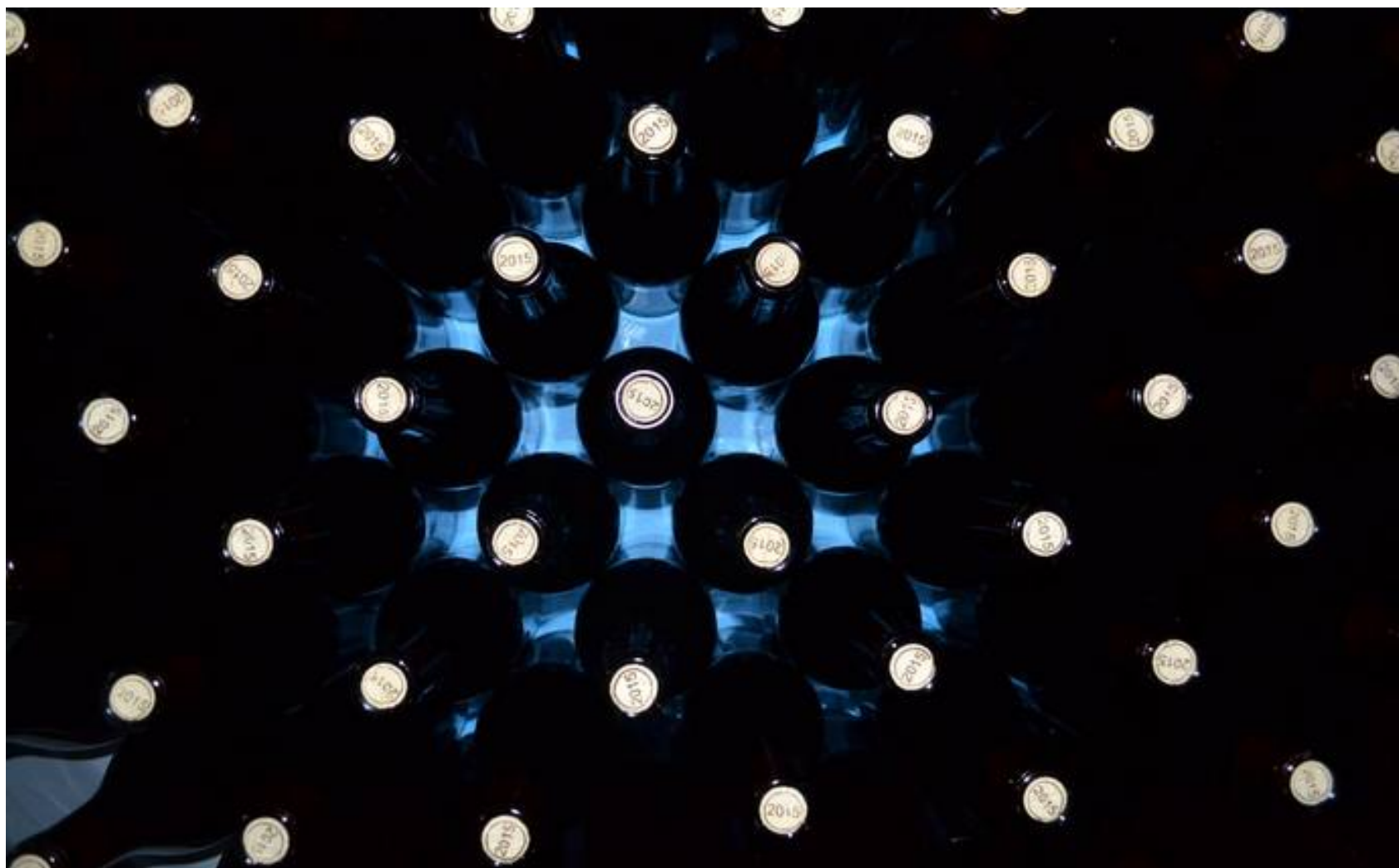

Винодел Евгений Шнейдерис: лучшая поддержка от государства — не мешать

В интервью с виноделами есть одна проблема: диалог часто превращается в монолог. О вине они могут рассказывать часами.

Евгений Шнейдерис, основатель и владелец украинской винодельни ["Бейкуш"](#), — не исключение. Это человек, который "просто решил попробовать" и влюбился.

Хотя Евгений не считает виноделие своим призванием, после общения с ним не остается сомнений, что украинскому вину быть, и будущее отрасли — именно за такими молодыми людьми, влюбленными в свое дело.

Евгений давно понял, что надеяться на помощь государства не стоит, все надо делать самостоятельно. Он просит лишь не мешать, поскольку от этой "поддержки" проблем порою

становится еще больше.

Ниже — о том, с чего начиналась винодельня "Бейкуш", о состоянии отрасли, проблемах, которые создают силовики, месте Украины на винодельческой карте мира, потере Крыма и о том, как отличить хорошее вино от плохого.

— Расскажите об истории вашего предприятия.

— Я сам из Николаева. Мы с семьей летом старались жить за городом и купили дачу в Черноморке под Очаковом. Когда дети подросли, мы с женой старались находить возможность вырваться на несколько дней — попутешествовать по Европе.

Мне оказались близки по духу страны южной Европы. Путешествуя по ним, мы иногда заезжали посмотреть винодельни. Вот тогда я и заинтересовался вином. Удивлялся, почему у нас не совсем так обстоят дела с виноделием, как в Европе.

Небольшое исследование показало, что нет никаких проблем делать в Украине хорошие вина. Я попробовал впервые в 2010 году — получилось. Потом вдруг в 2011 году мне предложили купить несколько участков земли. Я подумал: почему бы и нет? Так все закрутилось и завертелось.

— Тогда вы поняли, что виноделие — ваше призвание?

— Ну, это вы погорячились. Просто стало интересно, очень захотелось попробовать сделать. Сначала просто сделать, потом сделать вино лучше всех в Украине. Потом захотелось превратить это из увлечения в полноценный бизнес.

— Чем вы занимались до этого?

— У меня есть небольшой бизнес в IT-сфере, но это мало относилось к делу. Я проводил много времени с детьми в сельском доме и мне хотелось сделать что-то, что сочеталось бы с этой местностью.

Винодельня как идея подошла идеально.

— **В каком сейчас состоянии отечественная отрасль?**

— Я не эксперт по отраслевому развитию, тут нужно смотреть цифры, которые показывает отрасль. Если смотреть субъективно, то мне кажется, что качественный уровень украинских вин растет. Медленно, но появляются новые хозяйства, несмотря на крайне недоброжелательные условия для их появления.

Если же сравнивать с остальным миром, то, конечно, мы на задворках. Я об этом многократно писал в статьях [у нас на страничке](#) в Facebook, об этом мы говорили на различных форумах. В мире лет 25-30 идет настоящий бум виноделия.

За это время целые страны рванули и обогнали старых лидеров — ЮАР, Чили, Австралия, Новая Зеландия. Многие нетрадиционные страны вышли на рынки и бурно развивают свое виноделие: Израиль, Турция, Ливан, Китай. Винодельческая отрасль в Украине, на мой взгляд, застряла в 1989-1990 годах.

— Назовите главные трудности в работе украинского винодела. Какая ситуация в странах, где виноделие развито?

— У нас крайне недружественная атмосфера для появления новых хозяйств и для развития мелкого и среднего предпринимательства вообще. При создании винодельни будет 100 500 правил, которые нужно выполнить. При этом шаг вправо, шаг влево — и последуют или серьезные штрафы или уголовная ответственность.

Органы правопорядка, которые тщательно за этим наблюдают, не упустят возможности создать проблемы предпринимателю при первом удобном случае.

Также у нас отсутствует отраслевая инфраструктура. Если в Европе в винодельческом регионе, где уже сложились производственные кластеры, вы решите открыть винодельческое хозяйство, то у вас под боком будут поставщики оборудования, саженцев, препаратов по уходу, техники.

При этом технику, площади для производства и хранения вина можно арендовать. Работы по уходу за виноградником можно аутсорсить — нанимать компанию с тракторами, техникой и специалистами. Будут доступны консультационные компании, из университетов можно приглашать на работу молодежь.

В Украине все приходится делать самому. Все приходится покупать, и это многократно увеличивает стоимость входа в бизнес для небольшого хозяйства.

У нас в отличие от Европы нет доступа к недорогим кредитам. Не менее важен кадровый голод. В стране десять-пятнадцать хозяйств, молодежь не пойдет учиться на винодела, потому что она не найдет работу. А если нет молодежи, которая хочет заняться виноделием, некому будет эти хозяйства основывать. Замкнутый круг.

Если же кто-то сильно хочет работать виноделом, он едет учиться в Европу и уже не возвращается. Те молодые люди, которые готовы

основать свой бизнес, делают это в более привлекательной сфере, нежели сельское хозяйство в Украине.

— Какое место на винодельческой карте мира занимает Украина?

— К сожалению, никакого. В 400-страничном "Атласе винодельческих регионов мира" Дженис Робинсон Украине уделено четыре абзаца в разделе "Вина Черного моря".

— Чем является вино для Украины?

— Это могло бы стать хорошей перспективой для юга страны и локомотивом, который потянет за собой всю экономику винодельческих регионов Украины. Допустим, завтра в каждом селе Одесской, Николаевской и Херсонской областей появится по десятку винодельческих хозяйств. Что произойдет?

Поднимется спрос на отраслевых специалистов. Молодые люди пойдут учиться в университеты на виноделов, а затем вернутся в свои села работать. Многие из них поедут на практику в винодельческие страны, а когда вернутся, будут пытаться строить свою жизнь дома, учитывая те знания о мире, которые они получают.

Будут появляться предприятия из смежных отраслей, например, производство емкостей из нержавеющей стали, производство виноградарской сельхозтехники. Будут развиваться аграрный и этнический виды туризма.

В эти села начнут приезжать горожане и проводить там выходные. Будут открываться отели и рестораны, а у селян появятся приличные доходы. Жизнь в селах перестанет быть депрессивной, и это улучшит демографическую обстановку.

— **Вина какой страны наиболее популярны в мире?**

— Тут все просто: берете статистику продаж и получаете точные цифры.

Однако есть интересное наблюдение. В странах, производящих вино, предпочитают пить только свои вина. Во Франции, Италии, Испании найти неместные вина можно, но довольно сложно. Одна из причин — вина каждой из этих стран настолько разнообразны, что перекрывают весь спектр вкусов потребителя.

— **Что отличает хорошее вино от плохого?**

— Тут тоже все просто: хорошее вино хочется пить и получать удовольствие, а плохое хочется выплюнуть (*смеется*).

— **Как аннексия Крыма повлияла на рынок вина в Украине?**

— Вы как экономическое издание об этом можете [рассказать больше меня](#). В цифрах, площадях виноградников, потерях для бюджета.

Что я могу добавить? На момент аннексии Крыма там было пару десятков таких проектов, как мой, сделанных энтузиастами.

Некоторые стремительно развивались. Можно сказать, что они могли стать лидерами нового украинского виноделия.

Потеря Крыма — серьезный удар по виноделию Украины. После потери Крыма складывается впечатление, что государство как бы говорит: "Ну, теперь у нас совсем нет виноделия, и можно вообще не заморачиваться по этому поводу".

— У нас есть государственная поддержка виноделия? Какие деньги заложены в бюджет на 2018 год? Как отрасль поддерживалась раньше?

— Я многократно говорил, что лучшая поддержка от государства — не мешать. По поводу цифр — это не ко мне, у вас наверняка есть [более компетентные источники](#).

Раньше государство компенсировало стоимость посадок молодых виноградников. Неплохая штука. Не могу сказать, что это должно было возродить виноделие, но если бы она хорошо работала, это была бы хорошая подмога для хозяйства.

Садишь виноградники — государство компенсирует стоимость. Правда, по неким нормам, которые вдвое ниже стоимости посадки виноградника, но и на том спасибо.

Государство берет эти средства не с налогов предприятий и граждан, а из специального фонда. Он наполняется специальным налогом с продаж водки и других крепких напитков. Мол, пьете водку — заплатите еще 1% от стоимости бутылки на посадку виноградников. Этого хватало на тысячи гектаров.

Мы подали такую заявку на компенсацию и даже получили некоторую часть от суммы. Дальше — интереснее. Приходят к нам соответствующие органы проверить правильность расходования государственных средств, но делают это своеобразно.

На лицах проверяющих читалось: "Если вы получили средства, то вы их точно украли, по-другому не бывает. Сейчас мы будем искать, как именно". Меряли рулеткой расстояние между саженцами, считали их вручную. Читался вопрос: "У вас все правильно — в чем же подвох? Вы нас обманываете, но как?".

В одном документе была опечатка, и сумма к компенсации была меньше, чем должна была быть. Девять месяцев потребовалось следствию, чтобы понять: мы действительно ошиблись не в свою пользу, а в пользу государства.

У следствия не укладывалось в голове, что это не изощренный способ хищения, а что мы действительно хотим заниматься виноделием.

Половину компенсации нам не заплатили, потому что наши документы загадочно потерялись в пути между Очаковом и Киевом, и слава богу. С учетом потраченных нервов и времени я за финансовой поддержкой к государству больше не обращаюсь.

— Продолжая тему давления силовых органов на отрасль. Все помнят историю, которая случилась с вашим предприятием в 2015 году. За вас тогда вступились Михеил Саакашвили и Евгений Чичваркин. По вашему мнению, именно их позиция заставила силовиков отступить?

— Я им очень признателен. Благодаря тому, что о нас сказали сначала Чичваркин, потом Саакашвили, потом николаевский глава администрации Вадим Мериков, о теме вообще заговорили и с нами стали по-другому разговаривать следователи. Да и они стали понимать, что тут "не все так однозначно".

— Чем закончилась эта история?

— Дело закрыли в связи с отсутствием состава преступления.

— Земля под виноградники. Есть ли проблемы? Изменит ли что-то отмена моратория на продажу земель

сельскохозяйственного назначения?

— Для чего существует мораторий? Чтобы собственники по глупости не отдали ее даром международным корпорациям? Следуя этой логике, можно ввести [мораторий на продажу квартир](#), чтобы владельцы по глупости их не продали. Можно ввести мораторий на всю собственность, а то вдруг собственники плохо ею распорядятся?

Кому принадлежат эти земли? Они в аренде, условно даром, у агрохолдингов. То есть, декларируя заботу о неразумных землевладельцах, государство выступает на стороне аграрных холдингов. Оно защищает их от необходимости платить рыночную цену и дает им возможность арендовать эти земли даром.

Весь цивилизованный мир давно прошел этот путь и разрешил свободный рынок земли. Везде есть свои нюансы, но плюс-минус везде есть рынок. У нас до сих пор дискуссии на уровне 1989 года: стоит переходить к рынку или нет?

У меня под виноградником земля с целевым назначением для личного подсобного хозяйства. Эти земли могут быть в обороте, их можно покупать и продавать.

Я купил шесть-семь небольших участков с таким целевым назначением и на них посадил виноградник. Нужно было найти их рядом. Конечно, мне было бы проще прийти и купить или арендовать нужный мне массив земли, но это сейчас сложно.

— В Украине отсутствует культура потребления вина. Как это изменить?

— Я не видел официальной статистики после 2014 года, но до этого потребление сухих вин на душу населения в год ежегодно росло, а потребление водки снижалось. Одна из причин — молодежь все больше предпочитает вино, а не крепкие напитки.

Да, у нас есть сложности с культурой потребления, но, на мой взгляд, ситуация улучшается. Особенно заметны изменения в Киеве — открывается множество специализированных винных баров, бутиков. Я считаю, что если приложить некоторые усилия, ситуация с каждым годом будет улучшаться.

— Виноделие в Украине — дорогое удовольствие. Небольшие предприятия имеют состоятельных владельцев. Они это делают больше для души. Такая ситуация по всему миру или в других странах созданы условия для того, чтобы люди с небольшим достатком также могли работать в этой отрасли?

— У меня нет впечатления, что украинские или зарубежные хозяйства — это дорогие игрушки для владельцев. Безусловно, есть частные

случаи, но обычно это серьезный бизнес. Когда люди с небольшим достатком решают заняться своим бизнесом, они, как правило, перестают быть людьми с небольшим достатком.

— В октябре 2016 года президент подписал закон, который отменяет для небольших производителей лицензию на оптовую продажу алкоголя. До этого она составляла 500 тыс грн в год. Каковы последствия принятия закона?

— Как вы красиво акцентируете внимание, что именно президент подписал, а не то, что Верховная Рада проголосовала или виноделы его давно требовали (*смеется*).

— Такова процедура принятия законов. Мы акцентировали на президенте, потому что за ним последнее слово.

— Хороший закон, конечно. Это небольшой шаг в сторону демополизации рынка. Он убрал заградительную лицензию, которая делала производство менее 100 тыс бутылок экономически невыгодным. Однако это никакой не подвиг законодателя, а просто необходимое возвращение к нормальной практике регулирования.

Это давно нужно было сделать. Наличие этой лицензии было преступлением, мешающим прогрессу украинского виноделия. Однако это лишь один шаг из множества необходимых шагов для приведения нашего регулирования в порядок.

— Виноделы продолжают жаловаться на сложность процедуры получения лицензии на производство. Сейчас для ее получения предусмотрено почти 160 разрешительных документов. Депутаты зарегистрировали законопроект [№6693](#), который призван [решить эту проблему](#). Как вы его оцениваете?

— Я не эксперт. Я ознакомился с законопроектом и вижу, что цели у депутатов благородные — упростить получение лицензий. Они понимают реалии и хотят сделать это упрощение одним махом, чтобы

не перерабатывать созданную базу регулирования. Идея хорошая, но есть детали, которые вызывают вопросы.

1. Предлагается по-новому лицензировать производителей до 10 тыс дал и не предъявлять им требований по аттестации производства. Их производства должны отвечать требованиям, выдвигаемым малым винодельческим производствам.

Во-первых, никто еще не видел этих требований. Во вторых, чем тогда это отличается от обычной аттестации производства? Их идею я понимаю, они хотят так сделать, чтобы не трогать горы законодательства по самому регулированию производства и вывести все это в другой механизм.

Почему для производителей до 10 тыс дал — тоже понятно: чтобы это никак не коснулось тех, кто уже есть на рынке. Тех, кто делает до 10 тыс дал, почти нет в Украине, и все эти изменения никак не зацепят существующих производителей.

Правильно было бы пересмотреть регулирование производства, которое действует с советских времен. Однако это много работы и вроде уже не депутатский вопрос.

2. Проект должен коснуться только тех, у кого есть свои виноградники. А чем плохи те, кто покупает виноград у соседа? А если у меня есть виноградники, но я еще покупаю дополнительно виноград?

3. Такое решение сохраняет механизм, по которому вино остается подакцизным товаром. Шаг вправо, шаг влево — уголовная ответственность. Это оставит место для произвола и коррупции правоохранителей.

— Что еще должны предпринять парламент, правительство и президент для развития и поддержки малых винодельческих предприятий?

— Первое — декриминализировать сам факт виноделия. Самый быстрый путь — вывести сухие вина из подакцизных товаров. Второе — отменить лицензии на виноделие. Третье — принять программу развития винодельческих регионов. Это в трех абзацах не опишешь, над этим нужно хорошенько поработать.

Государству нужно оставить контроль над происхождением винограда и над качеством конечного продукта, как это делается во всем мире.

У нас некоторые хозяйства умудряются делать миллионы бутылок вина, когда их виноградники могут произвести в тысячи раз меньше. Как правило, они делают вина из импортного виноматериала, но это почему-то называется украинским вином.

— Кто является вашим кумиром в виноделии?

— Кумиров у меня нет — ни в виноделии, ни вообще. Есть персонажи, которые мне интересны, за которыми я слежу. Люди меняются, все могут совершать ошибки, а завтра могут появиться новые герои. Не

могу виділити нікого конкретного.

— **О чем вы мечтаете?**

— Касаемо вина?

— **В первую очередь.**

— Краткосрочные коммерческие цели выглядят так: запустить продажи по Украине и экспортные продажи. Иметь такие результаты и спрос на наши вина, чтобы выручки с продаж хватало на расширение виноградников.

Имиджевые — хотелось бы, чтобы каждый урожай получал оценку по [Паркеру от 92](#) и выше. Долгосрочные... Они не совсем о вине.

***

Всі ми хочемо бачити на полицях крамниць якісне українське вино. Всі ми хочемо, щоб у нас була можливість обирати класне вино українських виробників, і щоб цей вибір не обмежувався одним десятком.

"Українська правда" разом з Торгово-промисловою палатою та корпорацією "Укрвінпром" проводить Третій НАЦІОНАЛЬНИЙ ВИНОРІБНИЙ ФОРУМ. Захід відбудеться 14-15 листопада в Торгово-промисловій палаті, зал "Колізей" (Велика Житомирська,33). Більш детально про програму форуму, реєстрацію і аккредитацію [за посиланням](#).

Що ми маємо зараз? Багато виробників стикаються з бюрократичними перепонами, затягуванням термінів видачі ліцензії, а також з тиском з боку місцевої влади. Але ми не здаємося! Організатори форуму запрошують усіх зацікавлених підприємців, експертів, науковців, депутатів і просто небайдужих людей долучитися до відкритого обговорення.

